

DOI 10.35775/PSI.2024.106.6.011

УДК 32

В.И. МАЖНИКОВ

кандидат философских наук, доцент
кафедры фундаментальных юридических и
социально-гуманитарных дисциплин Московского
финансово-промышленного университета «Синергия»,
Россия, г. Москва
E-mail: vicktor.mazhnikov@yandex.ru

ФЕНОМЕН ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЛН И ФЕЙК-НЬЮЗ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАСФЕРЕ

Статья посвящена анализу феномена информационных волн и фейковых новостей, а также обоснованию изучения этих манипулятивных практик. Автором предложена гипотеза, что на сегодняшний день основными механизмами манипуляции и распространения пропаганды в интересах социальных и политических акторов в сети являются информационные волны и фейк-ньюз. Основанием для данного научного предположения являются факты все более активного использования средствами массовой коммуникации политических технологий и разнообразных форм и механизмов манипуляции. Практика современной политической коммуникации через СМИ довольно часто осуществляется с использованием манипулятивных информационных технологий и прежде всего информационных волн и фейк-ньюз. В статье также выделены основные этапы формирования фейковых новостей и установлены основные критерии выявления информационных волн в медиасфере.

Ключевые слова: медиасфера, социальные сети, информационные волны, фейковые новости, манипуляция.

Введение. Наблюдение за современной медиасферой наталкивает на вывод, что последняя преисполнена, так называемой, «обманной коммуникацией». Например, естественная реакция пользователей на события или иные публикации в социальных сетях и Интернет-СМИ «составляет всего 10-20%, остальное – это манипулятивные практики и информационные волны» [3. С. 1197]. С растущей ролью социальных сетей как одних из основных поставщиков информационных событий повсеместно распространился такой медиафеномен как фейковые новости (fake news) – распространение недостоверной информации под видом достоверных сообщений [6. С. 325]. И это не удивительно, так как контент в социальных медиа создается и распространяется пользователями без какой-либо сторонней фильтрации, проверки фактов или редакционной проверки. Этот тип новостей широко распространен по двум основным причинам: во-первых, его производство дешевле; во-вторых, потребителям нравятся «пристрастные» новости. Фальшивая история, которой делятся миллионы пользователей, становится «реальной», так как люди верят, что если она становится

широко распространяемой, то есть вирусной, то должна быть и правдивой. Сенсационность, креативность и нередко пикантный характер делают фейковые новости во многом более привлекательными по сравнению с «обычными» новостями [7. С. 80].

«Необходимым условием для коммуникации участников политического процесса является наличие медийного пространства, в котором каждый из участников стремится стать субъектом формирования повестки дня» [8. С. 95]. Это стремление не обходится без применения разнообразных политических технологий и механизмов манипуляции. Следовательно, приобретает актуальность изучение таких манипулятивных механизмов нашей социально-политической реальности как фейк-ньюз и информационные волны. Их выявление и исследование позволит наиболее полно отобразить сложившуюся информационно-коммуникативную систему в медиасфере.

Итак, сформулируем следующую гипотезу: на сегодняшний день основными механизмами манипуляции и распространения пропаганды в интересах социальных и политических акторов в сети являются информационные волны и фейк-ньюз. Данная гипотеза находит свое основание в том, что современная политическая коммуникация демонстрирует такую тенденцию как «аблактировка СМИ и политических технологий» [8. С. 95].

Сущностью фейковых новостей является желание субъекта сообщения ввести аудиторию в заблуждение с целью извлечения политической или коммерческой выгоды. Л. Рустамова и Б. Барабаш предлагают осмысливать феномен «фальшивых новостей» как неотъемлемую характеристику политики постправды [10]. Понятие постправда означает «такие обстоятельства, при которых объективные факты являются менее значимыми при формировании общественного мнения, чем обращения к эмоциям и личным убеждениям» [5. С. 41]. В формате постправды стираются границы между реальными фактами, мнениями и вымыслом, нивелируются критерии истинности.

Пономарев Н.Ф. выделяет следующие этапы формирования фейковых новостей [9]: 1) конструирование фейк-ньюз влиятельными субъектами, в том числе политтехнологами, пиарщиками, маркетологами и т.п.; 2) тиражирование фейков авторитетными медиаагентами (коммуникационными агентствами) как достоверных новостей (со ссылкой на «надежные источники») и в развлекательном формате (со ссылкой на «авторитетные издания»); 3) легитимация авторитетными СМИ и комментирование блогерами в социальных сетях; 4) восприятие фейков целевыми группами (целевой аудиторией) как достоверных новостей из надежных источников.

По сути, основная цель фейк-ньюз состоит в конструировании управляемой социальной и политической публично-информационной реальности путем создания симуляционной действительности. К примеру, фейковые новости находят благодатную почву в разделении электората, состоящего из различных социальных групп, где люди готовы принять любое заявление, если оно согласуется с тем, во что они уже верят.

От 65% до 85% всего контента в социальных сетях составляют информационные волны [11. С. 120]. Информационная волна представляет собой «управляемое распространение информации по целевым группам для достижения социального эффекта» [4. С. 54]. А.В. Болотнов определяет информационную волну как «поток медиатекстов-реакций на один информационный повод, в котором выделяются пики и спады общественного интереса» [1. С. 47].

Заинтересованные акторы используют манипулятивные модели для воздействия на целевую аудиторию в медиасфере с целью достичь определенных социальных эффектов. В свою очередь, манипулятивные модели помещаются в тексты. Таким образом, новостные события получают актуальную коммуникативную упаковку. Информационные волны позволяют тиражировать информацию с доставкой ее к конкретным целевым аудиториям [2]. Кульминация информационной волны происходит тогда, когда целевая аудитория обращена к СМИ, затрагивающим ее интересы. Данный интерес аккумулируется с интересами журналистов и, таким образом, работает на удовлетворение общих потребностей [2. С. 89]. Инфоволна всегда существует только тогда, когда включается механизм обратной связи (двусторонней коммуникации). В случае, если обратная связь отсутствует, то и волны тоже нет.

Скорость распространения информации зависит от ряда обстоятельств: где размещена первая публикация, насколько содержание текста попадает в ожидания целевой аудитории, насколько велико желание пользователей сетей поделиться этой информацией и др. [11. С. 119]. В данном контексте информационные волны определяются как «ряд публикаций, распределенных во времени, затрагивающих одну подтему в рамках информационного события» [3. С. 1198].

Проблема обнаружения информационных волн заключается в том, что в медиасфере существуют и реальные волны, создаваемые людьми как их реакция на определенные события. Как отличить естественное распространение информации от фейковой волны? Создание информационных волн выглядит примерно следующим образом: берется фейковый или устаревший инфоповод, пишется материал, тиражируется, затем готовится структура распространения из групп, аккаунтов и вбрасывается материал [4. С. 56].

Исследователи Г.В. Градосельская и Т.Е. Щеглова выделяют следующие критерии выявления информационных волн [4. С. 56-57]:

1) распространять могут как фейковую информацию, так и правдивую. Если информация является фейком на 100%, то это искусственная информационная волна. Необходимо обращать внимание на период описываемых событий. Особенно в случае, когда информация не фейк, или мы не знаем доверять ли публикации. Если события устаревшие, то, скорее всего, это инфоволна, поскольку с целью дискредитации оппонента какой-то субъект пытается найти компромат и обратить внимание общественности на его «негативное» прошлое;

2) динамика распространения информации. Чаще всего информационные волны функционируют по принципу накачки инфополя: сначала информация вбрасывается на протяжении длительного периода небольшими дозами.

И только спустя некоторое время происходит информационный бум – пик публикационной активности, который подгоняют к нужной дате (например, выборам, международному саммиту, Олимпиаде и т.п.). Возможны и повторные пики в виде намеренного подогревания интереса к теме. Естественное распространение информации, напротив, имеет пик интереса в самом начале, затухающий естественным образом. Бывает, что манипулятивные практики могут «оседлать» естественные события (чаще всего катастрофы);

3) определенная структура текста и механизмы его распространения. Для информационных волн, как правило, профессионалами пишется базовый текст, делится на фрагменты, которые перемешиваются, некоторые удаляются, добавляются «персонафицированные» вступления. Далее это «ассорти» под видом разных авторских материалов распространяется по Интернету. Вступления почти одинаковы и часто выглядят примерно так: «Мне соседка рассказала», «А у моего друга», «Я тут в газете прочитал» и т.д. и т.п. Это похоже на сарафанное радио. Если встречаются такие характеристики, то, следовательно, это искусственная волна;

4) структура онлайн-распространения. В информационных волнах она децентрализована, истинный автор старательно прячется, маскируется за разными точками «информационных вбросов» – групп и персональных аккаунтов, иногда имитирует связь с влиятельными СМИ. Бывает и так, что все ссылается на несуществующий или удаленный источник информации, тем самым снимая с себя ответственность за содержание распространяемого сообщения. Создается видимость насыщенности информационного пространства. Онлайн-децентрализация часто является следствием офлайн-координации, когда распространение контролируется одним человеком или небольшой группой;

5) распространители информации. Необходимо внимательно смотреть, кто распространяет информацию. Во-первых, нужно опасаться «технических ботов» – технических аккаунтов, «имеющих беспорядочный набор букв и цифр в имени, картинки вместо личных фотографий, размещающих у себя в новостной ленте все подряд без разбора, делающих большое число публикаций или репостов за раз» [2. С. 90]. Во-вторых, помимо технических ботов, которые очевидны и которых проще всего заблокировать или удалить, работают информационные хабы, осуществляющие посредничество между СМИ и конкретной целевой группой. «Часто, особенно в случае с информационными волнами, внутрь контента, размещаемого на таких страницах, попадает контент политический. Так, он встраивается в определенные социальные группы, а те его поглощают, сами того не зная и не желая» [2. С. 90]. В-третьих, функционируют и профессиональные аккаунты, которые ведутся реальными людьми, но зарабатывают на репостах, и многие другие.

Таким образом, выявление информационных волн принципиально необходимо, так как позволяет выделить из огромного количества информации искусственный блок и естественную реакцию.

Исследование информационных волн, во-первых, позволяет изучить принципы распространения информации в социальных сетях и интернет-пространстве в целом; во-вторых, объясняет закономерности и тенденции функционирования информационных поводов, в-четвертых, показывает как СМИ и Интернет в качестве каналов коммуникации воздействуют на индивидуальное и общественное сознание. Ведь граждане, знающие о существовании инфоволн, смогут не поддаваться уловкам фейковых новостей и защищать свои интересы.

Очевидно, что дезинформация и фальшивые новости будут по-прежнему появляться на платформах социальных сетей новыми способами, которым нелегко противостоять. Без принятия строгих и оперативных мер государства во всем мире будут продолжать испытывать пагубное влияние от ослабляющего и радикализирующего воздействия социальных сетей, от которого некоторые из них уже страдают сегодня.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Болотнов А.В. О некоторых закономерностях формирования информационных волн в современном медиадискурсе // Вестник ТГПУ. 2017. № 11 (188).
2. Градосельская Г.В., Щеглова Т.Е., Карпов И.А. Информационные волны в социальных сетях: проблематизация, определение, механизмы распространения. Москва: Системы высокой доступности, 2018. Т. 14. № 3.
3. Градосельская Г.В., Щеглова Т.Е. Теоретические основы исследования информационных волн в социальных сетях // Управление развитием крупномасштабных систем MLSD 2019. ИПУ РАН, 2019.
4. Градосельская Г.В., Щеглова Т.Е. Информационные волны – оружие XXI века // Сети 4.0. Управление сложностью. Сборник статей по материалам международных научно-практических конференций, состоявшихся в Москве в 2018-2019 годах. Москва: ВЦИОМ, АСИС, 2020.
5. Данюк Н., Фельдман П. Постправда и фейк-ньюз как феномен новой информационной реальности // Сети 4.0. Управление сложностью. Сборник статей по материалам международных научно-практических конференций, состоявшихся в Москве в 2018-2019 годах. Москва: ВЦИОМ, АСИС, 2020.
6. Долгих Ф.И., Ишутин А.А., Мажников В.И., Могучев Р.С., Саевская М.А. Обществознание: учебник. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2024.
7. Красовская Н.Р., Гуляев А.А., Юлина Г.Н. Фейковые новости как феномен современности // Власть. 2019. Т. 27. № 4.
8. Кривошеева Н.И. Технологии конструирования политической повестки дня в медиасфере / Научный вестник ВФ РАНХиГС: политология и социология. 2019. № 1.
9. Пономарев Н.Ф. Фейковые новости в контексте постправды // E-Scio. 2019. № 6 (33) // <https://cyberleninka.ru/article/n/feykovyie-novosti-v-kontekste-postpravdy>.

10. Рустамова Л.Р. Информационное воздействие в эпоху «постправды» и «фейк-ньюс» / Л.Р. Рустамова, Б.А. Барабаш // Вопросы политологии. 2018. № 5 (33).
11. Сети 4.0. Управление сложностью. Сборник статей по материалам международных научно-практических конференций, состоявшихся в Москве в 2018-2019 годах. Москва: ВЦИОМ, АСИС, 2020.

V.I. MAZHNIKOV

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
of the Department of Fundamental Legal and Socio-Humanitarian
Disciplines of the Moscow, Financial and Industrial
University «Synergy», Moscow, Russia

THE PHENOMENON OF INFORMATION WAVES AND FAKE NEWS IN THE MODERN MEDIA SPHERE

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of information waves and fake news, as well as the justification for the study of these manipulative practices. The author suggests the hypothesis that today the main mechanisms of manipulation and dissemination of propaganda in the interests of social and political actors on the web are information waves and fake news. The basis for this scientific assumption is the facts of the increasingly active use of political technologies and various forms and mechanisms of manipulation by the mass media. The practice of modern political communication through the media is quite often carried out using manipulative information technologies and, above all, information waves and fake news. The article also highlights the main stages of fake news formation and establishes the main criteria for identifying information waves in the media sphere.

Key words: media sphere, social networks, information waves, fake news, manipulation.